

Дмитрий ИГНАТОВ

ДЕПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ

Автомобиль утыкается мордой в сугроб. Мелкий снег засыпает лобовое стекло, стоит только остановить дворники. Я сижу молча, прислушиваясь к равномерному урчанию мотора. А когда вот так погружаешься в собственные мысли, то часто задаёшься неожиданным странным вопросом: кто ты и где.

Конечно, я помню своё имя, понимаю, что нахожусь в своей машине и знаю, в какой точке города я её припарковал. Но я говорю о чём-то большем, чем простое запоминание сведений. Об ощущении. О самосознании. Восприятии всех этих фактов здесь и сейчас. Забавно, но большую часть времени мы не испытываем этого. Жизнь течёт вокруг нас, как фильм. Мы переходим дорогу, жмём руку знакомому, отвечаем по телефону, гладим собаку, ударяемся мизинцем о ножку стола. Но всё это — не более чем супер-натуралистичное кино. Набор ярких впечатлений. Атракцион виртуальной реальности в луна-парке с американскими горками. Ведь ни в один из этих моментов мы зачастую даже не понимаем: это я, это происходит сейчас и со мной. Не думаем об этом. С самого рождения мы вовлечены в окружающий мир, но совершенно отчуждены от самих себя.

* * *

Наверное, это начинается в тот самый миг, когда вы, покинув утробу матери, открываете свои глаза. Вы пытаетесь собрать воедино мысли внутри вашего пока что маленького мозга, чтобы ответить на эти простые вопросы. Кто я? Где я? Вы пытаетесь мучительно. Не имея возможности говорить, вы кричите. Каждый раз, погружаясь в сон без ответов и вновь пробуждаясь с этими вопросами. И в тот момент, когда вы, кажется, уже близки к нахождению себя, вам показывают первую погрешку. Такая яркая, громкая и интересная — она целиком и полностью приковывает к себе ваше внимание. В вашей жизни потом будет ещё много разных погрешек. Одни подарят родители, другие навяжет общество, третьи вы станете покупать себе сами. Всё — лишь бы не возвращаться мысленно к этому первобытному страху неизведанного. Кто я? Где я?

Как ни странно, ко мне оно впервые вернулось в школе. В месте, где вроде бы должны избавлять тебя от лишних вопросов. Где мир обязан становиться проще и понятнее. Может, дело в моём пытливом уме. А может, в чём-то ещё.

Учился я далеко от дома и каждый день был вынужден ездить на автобусе в центр города и обратно. Жизнь тогда ещё не баловала подростков обилием гаджетов с большими экранами, поэтому единственным развлечением была возможность молча смотреть в окно. И я смотрел, оставив за границами своего восприятия и разговоры в салоне автобуса, и его покачивание на неровной дороге, и даже те предметы, которые проносились перед моими глазами. Где я нахожусь? В набитом автобусе. Что со мной происходит? Я еду в школу. Точно так же как и вчера. И точно так же поеду завтра. Тогда как в настоящий момент я могу понять разницу между прошлым и будущим, если всё кажется спланированным заранее. И почему? Разве это кому-то нужно? Кому? Концепция наличия высшего разума уже тогда казалась мне нелепой. Может, людям самим удобно создавать для себя спрогнозированную последовательность действий, чтобы каждый раз не задумываться, что делать в следующий момент? Так я размышлял, будучи подростком и глядя на улицу из окна переполненного автобуса.

Тогда мне и пришла в голову идея одного эксперимента. Даже не так. Сначала возникло неосознанное желание, а уже потом мозг, проанализировав это, сконструировал подходящее рациональное объяснение.

Почему бы не нарушить привычный ход вещей? Сделать нечто, выходящее за рамки обычного. Нет. Ничего преступного или вызывающего. Ничего такого, что хоть как-то повлияет на окружающих людей. Вероятно, что это даже не будет замечено. Взять и просто выйти на случайной остановке. Не потому, что хочется прогулять уроки. Не потому, что нужно куда-то ещё. Даже не из духа противоречия. А просто так! Выйти там, где тебе не нужно. Пойти куда-нибудь по улице. Увидеть места, самые обычные места, которые ты при этом никогда не видел. Просто потому, что они никогда не были нужны.

Но пока я думал обо всём этом, силясь представить эти самые обычные, но удивительные места, автобус уже приезжал на мою остановку. И я выходил. И шёл своим привычным маршрутом.

Удивительно, что сейчас, по прошествии лет, я прекрасно помню тот день и тот момент озарения, вплоть до запаха истлевающих резиновых автобусных поручней, который надолго остаётся на руках. Но тогда я уже на следующий день забыл обо всём. И о философских вопросах, и о мысленном эксперименте. Вернее, тогда он так и остался исключительно мысленным. Растворился в потоке ежедневных событий.

Второй раз я вспомнил о нём намного позже, когда был студентом и учился в институте. Да, тогда мне тоже приходилось каждый день ездить через весь город на общественном транспорте, но старые мысли и переживания возникли вовсе не там. Я никуда не ехал. Нигде не скучал. И ни о чём не думал. Проснувшись утром, я пошёл в ванную, начал умываться, окунув лицо под струю ледяной воды, и, взглянув в зеркало, не узнал своего лица. Оно не было другим или новым, как если бы я увидел незнакомого человека. Но я вдруг понял, что совершенно не соотношу себя с ним. Не потому, что моё лицо мне не нравилось или, наоборот, нравилось. Это был не критический взгляд на себя и не внезапное откровение вроде неожиданно появившегося прыща на носу. Дело вовсе не касалось самооценки и внешности. Очевидно, в этот момент моё внутреннее ментальное представление о себе было слишком далеко от того, что я воспринимал органами чувств. Казалось, какая-то часть личности, давно сформированная внутри, неким образом прорвалась вовне и, получив временный доступ к картинке, удивилась. Состояние продлилось не больше минуты. Мимика, возможность полностью контролировать выражение лица, стекающие по лицу холодные капли — мгновенно вернули всё на места: я — это я. Но своеобразное послевкусие такого секундного помешательства осталось. Проклятые вопросы снова ярко зажглись в растерянном разуме. Кто я? Где я? Естественно, не найдя на них никакого оригинального ответа, я просто занялся делами. И они снова исчезли, как и всегда.

Воистину, наша сумасшедшая жизнь является лучшим средством от ненужных размышлений и страннных рассуждений. Нескончаемый поток дел и проблем словно специально создан для того, чтобы у человека не было возможности остановиться. Иссякает же он в действительности только тогда, когда заканчиваются силы. Это очень короткий, почти незначительный момент перед тем, как уснуть, когда сознание, наконец, отключается от насущных забот и успокаивается. Слишком ничтожный миг свободы между сном и бодрствованием, чтобы посвятить его каким-то по-настоящему важным мыслям.

Я много раз пытался поймать этот микроскопический интервал времени. Прожить сам процесс перехода. Лежал в темноте, прислушиваясь к своим ощущениям: тяжёлым векам, наступлению расслабленности в мышцах, замедлению сердцебиения. Самое главное и сложное — не возвращаться мыслями к текущим проблемам, не переставать контролировать себя здесь и сейчас, иначе засыпаешь, не замечая этого.

Возможно, именно этого мне и не стоило делать. Даже самые невинные психологические эксперименты порой оборачиваются неожиданными и даже странными последствиями. Я до сих пор не знаю, сломалось ли что-то в моей голове. Или оно было сломано всегда, а я только выявил это. Факт лишь в том, что после моих экспериментов граница сна и бодрствования вдруг размылась. И это было довольно естественно. Студенческая жизнь кипит. И сначала не спишь целыми сутками, стараясь ничего не упустить и не желая ни от чего отказываться. Потом твой организм начинает откровенно бунтовать против тебя. Ты вырубаешься часто в неподходящем месте и в неудобной позе, чтобы проснуться на незнакомой станции метро или на пустой остановке в четыре часа утра, когда весь город спит. И на следующий день валяешься в кровати, пробуждаешься уже сильно после полудня и не можешь сообразить, утро сейчас или вечер. Часы и календарь перестают существовать для тебя в такие моменты. И снова возникают те самые вопросы. Кто я? Где я? С ними остаёшься один на один в пустой комнате общаги. И если ты воскрес в ней из чёрного пустого забвения, это очень боль-

шое везение. Обрывки вчерашних дел и планов быстро возвращают в реальность. Манипулируя ими, мозг мгновенно собирает вокруг пазл окружающей действительности. Беда только в том, что это не мой случай. Примерно с пяти лет я прекрасно помню свои сны. Да, порой они очень спутанные, размытые и не такие яркие, чтобы было возможно восстановить всю хронологию. Но это не помешало мне довольно рано сделать одно удивительное открытие. Все мои сны, так или иначе, связаны друг с другом. Это далеко не случайный набор фантазий и образов, навеянных внутренними переживаниями, событиями прошедшего дня или просмотренным фильмом. Начну с того, что это всегда очень реалистичные сны. Нет, не достоверные, по меркам нашей жизни. В них часто творятся странные фантазмагорические вещи, но все они происходят не в каком-то вымышленном мире. Засыпая, я попадаю в окружение, где сочетаются элементы привычной мне реальности. Места, где я бывал. Дома, которые я видел. Улицы, по которым я ходил. Часто, расположенные за тысячи километров друг от друга, во сне они оказываются совсем близко. Перемежаются с абсолютно выдуманными объектами вроде впечатляющего размера дамб, высоких мостов или огромных труб, уходящих вдаль. Возможно, дело в бедности фантазии, но всё это собирается и склеивается воедино, образуя какой-то завораживающий город из моих воспоминаний. Я знаю расположение и назначение зданий, знаю их интерьеры. И я легко узнаю их, когда захожу внутрь. Часто вплоть до самых незначительных деталей: звуков, скрипов, шероховатостей разных поверхностей, запахов... Пространство сна словно готовится моим мозгом для того, чтобы в дальнейшем разыгрывать в нём какие-то сюжеты. Оно населяется знакомыми мне людьми. Живыми и мёртвыми. С теми, с кем я почти не общался или, напротив, провёл много времени. Большинство из них не были и даже не могли быть знакомы в реальности. Впрочем, я и сам вне зависимости от своего возраста могу представить себя во сне то ребёнком, то подростком, то уже вполне зрелым мужчиной. И каждый раз оказываюсь вовлечён в какую-то прожитую или совершенно новую для меня историю, наполненную всеми этими пространственными нестыковками и анахронизмами.

Так в одну из ночей мне приснился тот самый автобус. И я сам. Подросток, едущий через весь город в школу. И зарождение немотивированного желания выйти вдруг на неизвестной остановке. И вот я уже продвигаюсь через переполненный салон. Чувствую вибрации металлического пола на неровной дороге, слышу дребезжание, вдыхаю запах старых прорезиненных поручней. Наконец, я выхожу на неизвестной мне остановке, чтобы пойти по неизвестной улице неизвестно куда. Я улыбаюсь. То ли тёплому солнцу, то ли своему внутреннему счастью, оттого что у меня всё получилось. И просыпаюсь, потому что это самое солнце спит через окно. Кто я? Где я? Я снова проспал.

Порой мне кажется, что во сне я вижу всю свою жизнь, в которой время и пространство просто перестали работать так, как нужно. Где на годы останавливается золотисто-тёплый августовский вечер или неделями с серого неба идёт нескончаемый холодный дождь. И, тем не менее, там всё предельно понятно. Там никогда не мучают никакие неразрешимые вопросы. И вот я ложусь на знакомый диван в знакомой квартире, чтобы проснуться точно там же, не понимая, уже проснулся или ещё нет. И вопросы возникают вновь. Кто я? Где я? Признаться, временами меня даже посещала мысль, что явь и сон в моей голове однажды были перепутаны местами. И то солнечное тёплое место, где собраны все мои друзья и родственники, где все дороги места расположены на расстоянии пары кварталов и не нужно никуда спешить — это и есть самая настоящая реальность. Не зря же я возвращаюсь туда каждый раз, как только засыпаю. Не зря же я всегда помню о ней в мельчайших деталях.

Забавно, что и там мне иногда снятся тревожные кошмары, но самым страшным всё равно остаётся момент пробуждения. Стройные картины оборачиваются расплывающимися образами и состоянием внутренней пустоты. И повисают старые вопросы. Кто я? Где я?

Но я опять подставляю лицо под водяные струи, встречаюсь глазами со взглядом человека, отражающегося в зеркале. Кем бы я ни был, сейчас мне просто нужно ехать на работу.

Я снова делаю это ежедневно. Снова пересекаю город, глядя на него через стекло. Теперь то лобовое стекло автомобиля. Но по большому счёту ничего не изменилось. Я делаю привычные повороты на привычных перекрёстках. Останавливаюсь на привычных светофорах, ожидая, когда по привычному переходу проходит привычная толпа. Иногда мне кажется, что я узнаю идущих в ней людей. Не удивлюсь, если это и правда одни и те же люди. Ведь они, как и я, делают одно и то же каждый день. Зачем? Глупый вопрос. Человек должен работать. Мы участвуем в общественном движении. Заставляем функционировать экономику. Жаль, что, сидя в кабинете и занимаясь подготовкой очередного отчёта, я не ощущаю ровным счётом никакого движения. Я

не чувствую никакой деятельности. Внутри меня не остаётся никакого значимого результата. Мои глаза смотрят в экран, но в какой-то момент проваливаются сквозь него. Просачиваются мимо букв и цифр, становящихся размытыми и неважными. Мысли улетают мимо этой реальности, раз за разом устремляясь в пространство снов. Туда, где прежними остались школьные друзья. Где одновременно живы и старики, и дети. Где самые дорогие и памятные места находятся за ближайшим поворотом. Где происходят необычные вещи и удивительные путешествия. Где бесконечно долго тянется тёплый августовский вечер. И где я свободен.

Каждый раз, когда я думаю об этом, мне хочется осуществить свой старый детский эксперимент. Повернуть не туда. Что это изменит? Кто знает? Может быть — всё? Но я раз за разом еду по знакомому маршруту. Там находится моя работа. Работа, приносящая стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Кажется, в вечной погоне за этим я потерял что-то более важное. Себя.

* * *

Я глушу мотор и выхожу из машины. Я долго хотел её, но теперь она мне больше не нужна, как и постоянное погашение автокредита. Несколько шагов по сугробам, и сзади остаётся узкая полоска аллеи, идущей вдоль поля. Я разжимаю руку и отпускаю в снег сумку с макбуком и рабочими документами. Они очень ценны и важны. Но не мне. Мне просто тяжело носить их каждый день, ведь они давно превратились в кандалы. Я выхожу на заснеженное поле, волоча за собой потяжелевшее пальто. Это очень модное и дорогое пальто. Того же бренда, что носят топ-менеджеры нашей компании и сам генеральный директор. Неадекватно дорогостоящее для одежды. Я сбрасываю его в снег, а заодно избавляюсь от навороченного смартфона. Это последняя вещь, связывающая меня с так называемым современным миром. У меня больше не осталось ни одной мечты, которую я пытался купить за деньги. Ни одной вещи, через которую я хотел выразить свою индивидуальность. Ни одной погрешности. В действительности они просто воровали мою свободу.

Расправив плечи, я вбираю в грудь свежего морозного воздуха и делаю шаг. Снова и снова. Это тяжело, но ото всего остального я устал ещё больше. Впереди только огромное белое пространство, через которое несётся снег. И единственное, что я теперь хочу, это упасть в него. Неподвижно лежать, ощущая, как он засыпает меня сверху. И засыпать самому. Уснуть... И, наконец, проснуться. Это единственное, что я сейчас могу сделать по-настоящему.